

Ван Чжаобао не стал больше ждать. Как только волки пришли в движение, он тут же бросился к Су Няню. Остальные У Ин, включая Хун Цю, последовали за ним: они перепрыгнули через Цзиньдао и гвардейцев Цзиньвэй, приземлившись рядом с Су Нянем, чтобы взять его под защиту.

Су Нянь на мгновение опешил от внезапного появления семи-восьми человек, но тут же был возвращен к реальности волчьим воем. В следующую секунду у него из рук вырвали лук вместе с колчаном. Су Нянь обернулся к человеку справа.

— Это ты! — воскликнул он, узнав человека в черном.

— Хун Цю, уводи малого вана! — бросил Ван Чжаобао, на ходу накладывая на тетиву сразу три стрелы.

Су Нянь наблюдал, как черный силуэт выпустил их — все три стрелы точно вонзились в шеи самых быстрых волков. Какая мощь!

— Ван, идемте! — Хун Цю схватила Су Няня за руку.

Десяток волков, которые были совсем рядом, в одно мгновение оказались перед ними. Со всех сторон доносились предсмертные крики гвардейцев Цзиньвэй, смешивающиеся с волчьим воем. Кроме всадника на черном медведе, к ним приближались еще с десятков нападавших.

Су Нянь, которого тащили за собой Хун Цю и трое-четверо У Ин, прислушивался к звукам битвы. Оглянувшись, он увидел, что человек в черном уже расстрелял весь колчан. В голове Су Няня что-то вспыхнуло — он вырвал руку из хватки Хун Цю, побежал обратно и крепко ухватил черного воина за рукав.

Ван Чжаобао как раз отбросил пустой лук, когда почувствовал, что его схватили за руку. Он обернулся:

— Малый ван?

— Уходим! — Су Нянь изо всех сил потянул его за собой.

Ван Чжаобао окинул взглядом волков, которых он почти перебил, затем посмотрел на приближающихся наемников и, перехватив инициативу, сам крепко взял Су Няня за запястье, увлекая его за собой.

Пятеро У Ин взяли Су Няня в кольцо. Вскоре звуки схватки стихли, и, отбежав на приличное расстояние, они остановились.

Ван Чжаобао взглянул на тяжело дышащего Су Няня:

— Хун Цю, проводи малого вана в лагерь.

— Хорошо.

— Погоди, — Су Нянь перевел дух и жестом остановил приблизившуюся Хун Цю. Его взгляд скользнул по остальным четверем У Ин — все в черном, лица скрыты масками. — Я ведь специально выманивал их. Здесь наверняка не только эта горстка. Если не переловить их всех за один раз, разве это не будет пустой тратой нашей Зимней охоты?

— Ван, ваша безопасность превыше всего, — возразила Хун Цю. — Лучше вернуться в лагерь, а потом отправить людей прочесать горы...

— Пока будем отправлять, все уже разбегутся. Или вы, У Ин, боитесь, что не справитесь с этими паразитами? — Су Нянь холодно взглянул на Хун Цю, чье лицо, скрытое маской, все еще носило черты Цюй Фэй. — Если поняли, возвращайтесь в тени, как и положено.

У Ин редко вступали в долгие разговоры. Видя настрой Су Няня, они не стали спорить и уже собрались уходить.

— Пойдите, — подал голос Ван Чжаобао, оглядываясь по сторонам. — Малый ван, пусть она идет с вами, а мы четверо разойдемся в разные стороны. Будем проверять путь, так и людей больше поймает, и время сэкономим. Как вам?

Су Нянь посмотрел на воина в черном и кивнул:

— Тоже верно.

Ван Чжаобао обменялся взглядами с остальными, и те молча растворились в трех направлениях. Мастерство У Ин не нуждалось в доказательствах. Ван Чжаобао уже собирался вернуться по своим следам, как вдруг его окликнул Су Нянь.

— Ты возвращаешься?

— Хочу проверить, — тот всадник на черном медведе был непросто, и Ван Чжаобао опасался, что он может преследовать Су Няня.

— Разве там нет других У Ин? А еще Цзиньдао и гвардейцы? Не доверишь им?

— Дело не в этом.

— Тогда не ходи, — Су Нянь указал на направление, куда не ушел никто из У Ин. — Мы пойдем туда.

Так они и пошли: Су Нянь посередине, Хун Цю впереди, Ван Чжаобао замыкающим. Через некоторое время шаг Су Няня замедлился, и вскоре он поравнялся с Ван Чжаобао.

— Где Сяо Фэй? Почему я ее не вижу?

— ... — Ван Чжаобао приоткрыл рот, немного помолчал и ответил: — Она немного отстала, должно быть, пошла выполнять другое поручение.

— Тц, — Су Нянь выразил легкое недовольство, заложив руки за спину. — Сяо Фэй отозвали, почему же ты тоже ушел?

— ...

— Вы с ней напарники? Она здесь — и ты здесь, она уходит — и ты следом?

— ...Можно сказать и так, — слегка кивнул Ван Чжаобао.

— Хм, — Су Нянь бросил на него косой взгляд. — И какие у вас отношения?

— Мы... хорошо сработались, поэтому обычно выполняем задания вместе, — Ван Чжаобао начал плести небылицы, поспешно меняя тему. — Малый ван, вы что, выросли?

— Еще бы, — Су Нянь раньше не замечал, но теперь, присмотревшись, понял: он уже может смотреть прямо на нос воина. Раньше он доставал ему только до носа, а теперь — до глаз. На душе стало радостно. — Я еще вырасту, стану выше тебя.

Ван Чжаобао опустил взгляд на сапоги Су Няня.

— На что смотришь? — Су Нянь приподнял ногу. — У меня в обуви нет никаких подкладок, я правда вырос.

— Верно, малый ван еще молод, было бы странно не расти, — кивнул Ван Чжаобао.

— Ссс, ты что, завидуешь? — Су Нянь ткнул его локтем в бок. — Сколько тебе лет? Больше не растешь?

— Не...

— А!

Хун Цю впереди внезапно вскрикнула. Ван Чжаобао быстро подошел к ней и взглянул вниз: левую ногу Хун Цю защемило ржавым капканом. Алая кровь мгновенно пропитала ткань. Неизвестно, когда его здесь установили, но под снегом он был совершенно незаметен.

Ван Чжаобао разжал капкан и осмотрел ногу. Кость, кажется, была цела, но рана глубокая, и удар был серьезный.

— Как ты? — спросил он.

Хун Цю, скрытая под маской, не подала виду, хотя от боли ее прошиб холодный пот.

— Вс... все в порядке.

— Выглядит серьезно, — заметил Су Нянь, глядя на окровавленную штанину.

— Ближайшие полчаса она не сможет идти, — Ван Чжаобао ощупал голень Хун Цю и поднялся. Они не знали, где находятся: гора Цинфэн слишком велика, а снегопад стер все ориентиры.

— Ван, я... правда в порядке, — Хун Цю попыталась пошевелиться, но, сделав шаг, судорожно вдохнула и начала заваливаться на Су Няня.

Ван Чжаобао схватил ее за правую руку, Су Нянь подставил плечо под левую, помогая ей удержаться. Они обменялись взглядами и, словно по молчаливому согласию, помогли ей сесть, прислонив к стволу дерева.

От боли нога Хун Цю онемела. Под маской из человеческой кожи ей было невыносимо жарко. Она сняла маску, поправила что-то на шее и одним движением сорвала ее, открыв свое красивое лицо.

Су Нянь замер, переводя взгляд с лица Хун Цю на маску в ее руках. Любопытство взяло верх, и он протянул руку, чтобы потрогать ее — тонкий слой кожи казался настоящим чудом.

Ван Чжаобао никак не прокомментировал поступок Хун Цю, лишь слегка нахмурился. У Ин носят маски, чтобы их лица никто не видел — они должны быть невидимыми, несуществующими. Но, глядя на то, как Хун Цю обливается потом и бледнеет, он понял, что под маской ей было невыносимо душно.

Ван Чжаобао посмотрел вверх, а затем присел на корточки:

— Я подсажу тебя на дерево.

— На дерево? — Су Нянь поднял голову.

У Ин обычно действуют в одиночку, и если они работают вместе, то жизнь товарища их не волнует, а уж тем более травмы — на них просто не обращают внимания. Хун Цю взглянула на Чи Мо, кивнула, а затем повернулась к Су Няню.

— Ван, здесь опасно, вам лучше вернуться в лагерь.

Су Нянь встретился с ней глазами. Было видно, что она страдает, но в ее взгляде читалось беспокойство — немного слишком явное, немного... наигранное. Су Нянь вырос в императорском дворце и повидал немало женщин. Кто хочет приблизиться, кто хочет угодить, кто питает ненависть — он все видел насквозь. Однако Хун Цю знала меру, оставаясь в рамках дозволенного.

— Я понял, — отозвался Су Нянь. По сравнению с ней Сяо Фэй казалась совсем бессердечной.

Ван Чжаобао подхватил Хун Цю на руки, нашел надежное дерево, легко запрыгнул на ветку и усадил ее. Не сказав ни слова, он собрался спуститься.

— Чи Мо, — окликнула его Хун Цю. — Помоги мне!

Ван Чжаобао недоуменно обернулся.

— Я хочу уйти из У Ин, — прошептала она, торопливо и взволнованно. — Только если я добьюсь расположения вана и он попросит императора забрать меня к себе, у меня появится шанс выбраться. Это единственный шанс в моей жизни!

— От Яда Шелкопряда нет противоядия, — холодно заметил Ван Чжаобао.

— Я могу каждый месяц получать дозу, лишь бы уйти оттуда! Чи Мо, ты не понимаешь, я ведь женщина, я не хочу всю жизнь быть тенью! — она ухватила за его рукав. — Ты силен, в У Ин никто не смеет тебя тронуть, но я единственная женщина, и каждый раз, когда меня провоцируют... я проигрываю! Я знаю, что ты не такой, как они, помоги мне!

Опять «не такой»? Ван Чжаобао не понимал. Все они из У Ин, чем он отличается? Все одинаково с детства учились боевым искусствам, все должны были победить своего наставника, все получали задания убивать, все каждый месяц принимали яд... и никому из них не сбежать.

— Эй! Ты спускаешься или нет? — крикнул Су Нянь.

Ван Чжаобао нахмурился:

— Чем я могу тебе помочь?

— Моя нога заживет не раньше, чем через полмесяца. Одноглазый Гу обязательно назначит кого-то другого. Постарайся взять это задание, ведь раньше его выполнял ты.

О том, что Одноглазый Гу благоволит к Ван Чжаобао, никто не знал — они обычно беседовали в его покоях, куда никто не смел приближаться. Ван Чжаобао снова не понял:

— И это всё?

— Нет, я найду время, чтобы подойти к вану, а потом... — Хун Цю замялась. — Ты просто не мешай мне, делай вид, что ничего не знаешь.

Хун Цю была красивой девушкой, и ее желание покинуть У Ин было понятно каждому. Ван Чжаобао тоже понимал ее. Ее заминка заставила его задуматься: он понимал, что она собирается сделать, но не знал, как именно. Он вспомнил Су Няня — после Нового года ему исполнится всего шестнадцать. Хун Цю стала У Ин раньше, чем Ван Чжаобао, ей, кажется, уже двадцать. Если она решится, сможет ли Су Нянь устоять?

— Эй!? — снова нетерпеливо позвал Су Нянь.

Ван Чжаобао очнулся от своих мыслей, холодно взглянул на Хун Цю и отрезал:

— Нет.

<http://bllate.org/book/20003/1973147>